

В статье рассмотрено понятие глокальности применительно к архитектуре и градостроительству. Предлагается формулировка понятия глокальности как воплощения глобальных трендов в локальные формы, учитывающие историко-географические и культурные особенности данного хронотопа. Отклонение баланса в сторону глобальности приводит к унификации, стиранию локальных особенностей. Напротив, преобладание локального аспекта ведет к «культурному национализму», отрыву от общечеловеческого информационного пространства и творческому бесплодию.

Ключевые слова: архитектура; урбанистика; глобальность; локальность; глокальность; глобальная унификация; сепаратизм; культурный национализм./

The article examines the concept of glocality in relation to architecture and urban planning. The notion of glocality is proposed as an embodiment of global trends in local forms, taking into account the historical, geographical and cultural characteristics of the given chronotope. The deviation of the balance towards globality leads to unification, erasure of local features and loss of cultural diversity. On the contrary, the predominance of the local aspect leads to "cultural nationalism", separation from the global information space and artistic barrenness.

Keywords: architecture; urban studies; globality; locality; glocality; global unification; separatism; cultural nationalism.

Глокальная архитектура / Glocal architecture

ТЕКСТ

Константин Лидин /
text
Konstantin Lidin

Введение. Приход глобального мира

В пьесе «Ревизор» у Гоголя Городничий говорит: «Отсюда хоть три года скачи, ни до какого государства не доедешь...» Как и многие острые наблюдения гениального художника, эта фраза смешна, потому что отражает целый тип мышления и мировосприятия – мышления человека, который ощущает себя изолированным от «большого мира», запертым в своем узком и душном мирке.

Через полтора года после Гоголя канадский философ Маршалл Маклюэн построил свою теорию исторического прогресса на идее информационной связности человеческих сообществ. В каменном веке люди общались исключительно внутри своей трибы; у каждого человека за всю жизнь было пятнадцать-двадцать собеседников и вообще знакомых. Так продолжалось сорок тысяч лет. Изобретение дорог было первым качественным рывком в развитии цивилизации и привело к появлению городов,

государств, империй, денег и технологического прогресса. Второй столь же революционный прорыв случился в связи с изобретением радио и телевидения. Маклюэн не успел увидеть пришествие «эпохи интернета», которая блестяще подтвердила его философские прозрения. Сегодня на наших глазах формируется единое общечеловеческое информационное пространство – «глобальная деревня», где ничего невозможно скрыть и все всё про всех знают. В виртуальном пространстве можно мгновенно доскакать до любого государства, пообщаться с местными жителями, себя показать и людей посмотреть. Гугл знает всё, а чего не знает Гугл, то известно Яндекс. Сетка связей между людьми стала глобальной.

Термин «глобальность, глобальный» появился относительно недавно. Первое зафиксированное употребление этого слова (globalit) встречается в романе Луи Арагона «Прекрасные окрестности» (1936) [1]. В научной литературе термин globality впервые применил социолог Р. Робертсон в конструкции «глобальное сознание» [2]. По мере того, как большинство людей осознает свою связь со всеми остальными людьми на Земле, и наступает состояние глобальности.

Уже на исходе прошлого, XX века экономист Даниэль Ергин использовал понятие «globality» для изучения процессов глобальной гиперконкуренции, образования транснациональных корпораций и торговых войн между блоками государств [3]. Его исследования основаны на том факте, что впервые в истории человечества рынки и рыночные отношения утратили границы. Возникло единое всемирное экономическое пространство, и чередование подъемов и кризисов, характерное для рыночного капитализма, приобрело общечеловеческий характер.

Глобализация и процессы, входящие в это понятие, притягивала все больше внимания исследователей в самых разных областях. В 2007 г. вышла из печати целая Энциклопедия глобализации [4]. Она включает

< Один из проектов «города будущего» для Китая. Студия Ronald Lu & Partners работает в Азии с 1976 г., но все ее проекты сохраняют полную независимость от культуры этого региона. Яркий пример универсального, супер-глобалистического подхода. По материалам официального сайта студии <http://www.rlphk.com/>

Introduction. The arrival of global world.

In the play "The Inspector-General" by Gogol, the Governor says: "Why, you might gallop three years away from here and reach nowhere".

Like many sharp observations of the brilliant artist, this phrase is ridiculous because it reflects a whole type of thinking and perception of the world – the thinking of a person who feels isolated from the "big world", locked in his narrow and stuffy little world.

A hundred and fifty years after Gogol, the Canadian philosopher Marshall McLuhan built his theory of historical progress on the idea of informational connectivity of human communities. In the Stone Age, people communicated exclusively within their tribe, each person in their entire life had fifteen to twenty acquaintances. This went on for forty thousand years. The invention of roads was the first qualitative leap in the development of civilization and led to the emergence of cities, states, empires, money and technological progress. A second equally revolutionary breakthrough came with the invention of radio and television. McLuhan did not have possibility to see the advent of the "Internet era", which brilliantly confirmed his philosophical insights. Today, before our eyes, a single

universal information space is being formed – the "global village", where nothing can be hidden and everyone knows everything about everyone. In the virtual space, you can instantly jump to any place and communicate with local residents. Google knows everything, and what Google does not know is known to Yandex. The network of connections between people has become global.

The term "globality, global" appeared relatively recently. The first recorded use of this word (globalit) occurs in Louis Aragon's novel Les Beaux Quartiers (Residential Quarter) (Aragon, 1936). In the scientific literature, the term globality was first used by the sociologist R. Robertson in the construction of "global consciousness" (Robertson, 1983). As the majority of people realize their connection with all other people on Earth, a state of globality begins.

Already at the end of the last, twentieth century, economist Daniel Yergin used the concept of "globality" to study the processes of global hypercompetition, the formation of transnational corporations and trade wars between blocks of states (Yergin, 2002). His research is based on the fact that, for the first time in human history, markets and market relations have lost their boundaries. A

множество трактовок этого понятия – от философских до повседневных – и наглядно демонстрирует наступление глобального состояния человечества. Глобальность прочно вошла в лексику и тематику научных исследований в самых разных областях, от экономики до культурологии [5].

1. Глобальность как единообразие

Постепенно стало заметно, что в различных контекстах глобальность как общая идея приобретает весьма разнообразные формы. Одно из самых первых пониманий глобальности отождествило ее с тотальной унификацией.

В романе М. Шолохова «Поднятая целина» мечтатель Макар Нагульнов представляет себе окончательную ликвидацию расизма за счет смешанных браков. В результате смешения рас и народов «<...> все будут личиками приятно-смуглявые, и все одинаковые». Понимание глобальности как всемирного единообразия, впрочем,

присуще не только Макарам, «живущим, как во сне». Значительное количество архитектурных проектов второй половины XX века посвящены поискам того самого «современного» всемирного стиля, который должен усреднить, перемешать и вытеснить все разнообразие локальных стилей.

На практике никакого усреднения не получилось. Напротив, победила идея глобального распространения одного из локальных архитектурных стилей, и таким стилем стал постмодерн. Именно он оказался достаточно гибким, разнообразным и «всеядным», чтобы распространиться по всему миру, не обращая внимания ни на географические особенности, ни на локальный культурный контекст. Архитектурная мысль стран «первого мира» во главе с американцами брала за образец центр Манхэттена. Города будущего должны были стать копиями Нью-Йоркского скайлайна, и неважно, где они находились – в Америке, Европе, Азии или вообще на Марсе.

< Проект города будущего из альбома студии BIG Formgiving. An Architectural Future History (Taschenbuch, 2021). Нельзя не отметить сходство с проектами городов коммунистического завтра и, с другой стороны, – с картинками грядущего «общества всеобщего процветания» американских футурологов

single world economic space emerged, and the alternation of ups and downs typical for the market capitalism acquired a universal character.

Globalization and the processes included in this concept attracted more and more attention of researchers in various fields. In 2007, the Encyclopedia of Globalization was published (Robertson et al., 2007). It includes many interpretations of this concept – from philosophical to everyday ones – and clearly demonstrates the onset of the global state of humanity. Globality has firmly entered the vocabulary and scientific research topics in various fields, from economics to cultural studies (Ursul, 2019).

1. Globality as uniformity

It gradually became apparent that in different contexts, a general idea of globality takes on very diverse forms. One of the earliest understandings of globality identified it with total unification.

In M. Sholokhov's novel *Virgin Soil Uplifted*, the dreamer Makar Nagulnov imagines the final elimination of racism by means of mixed marriages. As a result of the mixing of races and peoples, "All will be nicely slightly dark-complexioned and look the same." The understanding of globality as a universal uniformity, however, is

inherent not only in Makars, "living as if in a dream." A significant number of architectural projects of the second half of the twentieth century are devoted to the search for the very "modern" world style, which should average, mix and supplant all the diversity of local styles.

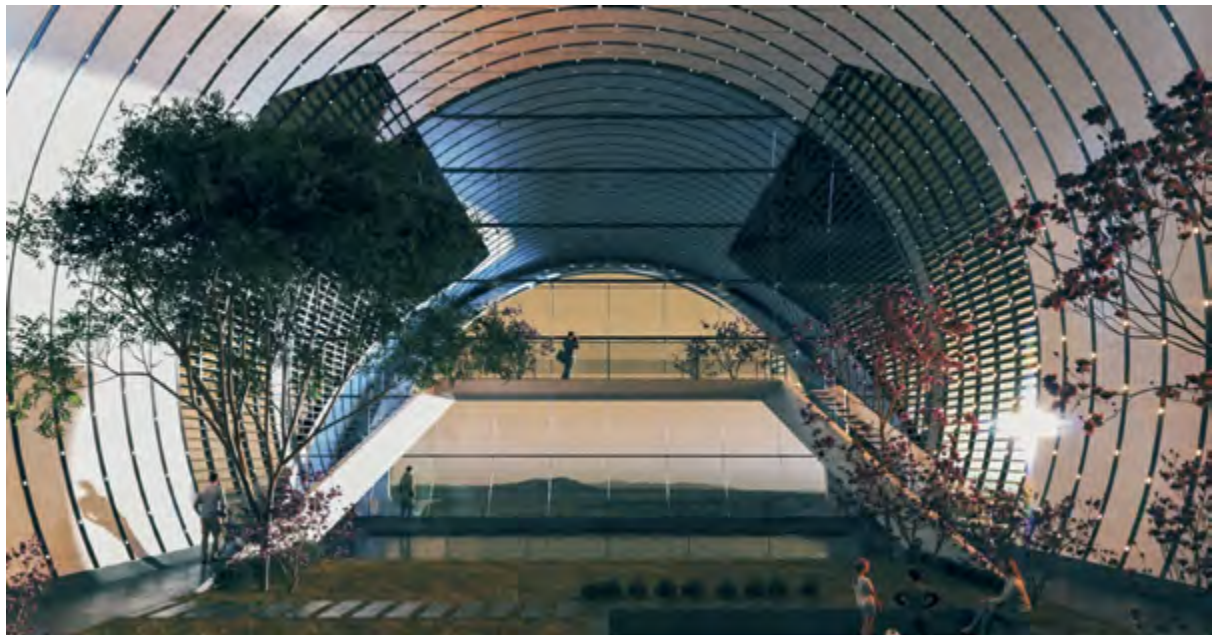
In practice, no averaging was obtained. On the contrary, the idea of the global spread of one of the local architectural styles won out, and postmodernity became such a style. It was the style that turned out to be flexible, diverse and "omnivorous" enough to spread throughout the world, regardless of geographical features or local cultural context. The architectural thought of the countries of the "first world" led by the Americans took the center of Manhattan as a model. The cities of the future were to become copies of the New York Skyline, no matter where they were – in America, Europe, Asia, or even on Mars. Despite the ideological opposition, the Soviet image of globalist architecture differed strikingly little from the American one. The same proudly towering phallic skyscrapers with glass and metal facades, the same bizarrely curved flyovers and tunnels, and the same nostalgic blotches of architectural elements of past centuries.

Несмотря на идеологическое противостояние, советский образ глобалистичной архитектуры поразительно мало отличается от американского. Те же гордо высящиеся фаллические небоскребы с фасадами из стекла и металла, те же причудливо изогнутые эстакады и тоннели и те же ностальгические вкрапления элементов архитектуры прошлых веков.

Задача построения архитектуры, максимально независимой от исторических традиций и от особенностей ландшафта, неизбежно привела к идее закапсулированных городов под куполом. Такой город, например, наглядно изображен в замечательном диафильме «В 2017 году» (студия «Диафильм», 1960). Город расположен под арктическими льдами и специализируется на добыче каменного угля. В небе Углеграда горит кварцевое солнце, и под его лучами на пляже загорают трудящиеся [6].

Как не вспомнить об этих фантастических идеях, когда Илон Маск обещает к 2050 году основать постоянную колонию на Марсе, а студия ABIBOO публикует проект марсианского города по имени Ньюва? Город состоит из «сот» – трубообразных ячеек, утопленных в скале. В каждой ячейке поддерживается микро-биоценоз с деревьями, замкнутым водооборотом и собственными производственными мощностями [7].

Заметим, что уровень технической обоснованности подобных проектов остается таким же спорным, как и шестьдесят лет назад. Подо льдами Арктики нет ничего, кроме Ледовитого океана, так что жителям Углеграда было бы непросто найти там угольные пласты. Что касается проекта марсианского города, то его авторы всерьез планируют добывать из местной воды углерод для производства стали – идея столь же странная, как,

> Проект города на Марсе от студии ABIBOO. Проект выиграл конкурс, объявленный фондом The Mars Society. Город Ньюва будет располагаться внутри скал в районе с названием Темпе Манса. Предполагается, что в этом районе имеются запасы подземной (подмарсной?) воды. Город рассчитан на 250 тысяч постоянных жителей и должен быть абсолютно независим от поставок с Земли. Фотография с официального сайта студии ABIBOO <https://abiboo.com/projects/nuwa/>

The task of building an architecture that is as independent as possible from historical traditions and from the characteristics of the landscape inevitably led to the idea of encapsulated cities under the dome. Such a city, for example, is clearly depicted in the wonderful filmstrip "In 2017" (studio "Diafilm", 1960). The city is located under the Arctic ice and specializes in coal mining. In the sky of Uglegrad (Coalcity) the quartz sun is shining and workers are sunbathing under its rays on the beach (Strukova & Shevchenko, n.d.).

It is worth remembering these fantastic ideas, when Elon Musk promises to establish a permanent colony on Mars by 2050, and studio ABIBOO publishes a project for a Martian city named Nüwa. The city consists of "honeycombs" – tube-shaped cells recessed into the rock. Each cell maintains a micro-biocenosis with trees, closed water circulation and its own production facilities (NÜWA CITY. TEMPE MENSA, MARS, n.d.). Note that the level of technical feasibility of such projects remains as controversial as it was sixty years ago. Under the ice of the Arctic there is nothing but the Arctic Ocean, so it would be difficult for the inhabitants of Uglegrad to find coal seams there. As for the project of the Martian city, its

скажем, добыча золота из домовой пыли для производства канализационных труб. Фантазии о городах, самодостаточных как «вещь в себе», не отвлекаются на грубую физическую реальность и ее законы.

2. Культурный национализм как антиглобализм

Противовесом концепции глобального единообразия является идея «культурного национализма».

Всемирно известный китайский интеллектуал, художник, архитектор и диссидент Ай Вэйвэй начиная с 2008 г. возглавляет движение против культурного доминирования «глобального Запада» в Китае. После того, как Ай Вэйвэй стал соавтором проекта Национального Пекинского стадиона («Птичье гнездо», совместно со студией Херцог и Де Мерон), он постоянно использует свой немалый авторитет для жесткой критики всей культурной политики Китая. Главный пафос его выступлений таков: Китай давно уже стал одним из лидеров мировой экономики и супердержавой, так что роль «ведомого» в любой сфере (в том числе в сфере культуры) сегодняшнему «Государству Цветущей Середины» не к лицу. Если Китай и дальше сохранит позицию почтительного ученика и подражателя по отношению к Западу, это грозит утратой собственного культурного наследия. Художник готов идти на крайние формы эпатажа, чтобы донести эту мысль до зрителей: так, ролик, на котором Ай Вэйвэй бросает на пол и разбивает древнюю керамическую вазу династии Хань, вызвал резонанс во всем мире [8].

Декларации о необходимости сохранения и развития локальных культурных традиций раздаются повсеместно и на самом разном уровне. Представления о высшей, ни с чем не сравнимой ценности локальной культуры как раз и находят свое наиболее откровенное выражение в явлении культурного национализма.

Слово «национализм» латинского происхождения, и его корень «nat-» указывает на родство с понятиями природы, натуры (natura) и происходит непосредственно от латинского patio – быть рожденным. Культурный национализм, пожалуй, наиболее «мягкий» и гуманный из всех многочисленных разновидностей национализма. Он выводит понятие нации из общности родного языка, традиций творческого самовыражения, системы ценно-

authors are seriously planning to extract carbon from local water to make steel – the idea is as strange as, say, mining gold from house dust to make sewer pipes. Fantasies about cities that are self-sufficient like a "thing-in-itself" are not distracted by brutal physical reality and its laws.

2. Cultural nationalism as anti-globalism

The counterbalance to the concept of global uniformity is the idea of "cultural nationalism".

World renowned Chinese intellectual, artist, architect and dissident Ai Weiwei has been leading the movement against the cultural domination of the "global West" in China since 2008. After Ai Weiwei became a co-author of the project for Beijing National Stadium ("Bird's Nest", together with the Herzog and De Meuron studio), he constantly uses his considerable authority to harshly criticize the entire cultural policy of China. The main pathos of his speeches is as follows: China has long been one of the leaders of the world economy and a superpower, so the role of the "follower" in any sphere (including the sphere of culture) does not suit today's "Blooming Middle Kingdom". If China continues to maintain its position of respectful disciple and imitator in relation to the West,

стей и уклада жизни – всего того, что можно объединить понятием культуры [9]. Сегодня в самых разных регионах провозглашаются идеи о том, что локальная архитектура должна развиваться на базе культурного национализма. Современные строительные технологии должны использоваться для выражения национальных идей и образов. Для этого архитектор должен решить непростую задачу – отделить, очистить технологическую составляющую от той образной «нагрузки», которую она получила в стране-разработчике. Так, технологии параметрического моделирования неизбежно несут отпечаток культуры их разработчиков – культуры американских технических интеллектуалов. Только после этого процесс проектирования с использованием новых технологий можно будет насытить своими национальными образами и своей культурой.

К сожалению, здесь архитектура вступает на крайне зыбкую почву, состоящую в основном из домыслов и спекуляций. Что такое «национальная идея»? Какие образы следует считать существенной частью национального культурного наследия, а какие – нет? В русской культуре все эти вопросы отправляют нас на сто с лишним лет назад, во времена яростных диспутов «славянофилов» и «западников». В тот раз, несмотря на множество выдвинутых аргументов и глубоких теоретических построений, ответа на фундаментальные вопросы не нашлось. Вернее сказать, ответов нашлось такое количество и таких разнообразных, что шансов создать что-то цельное уже не осталось. На свет появилось множество эклектичных малых стилей (таких, как неорусский стиль группы «Мир искусства»), авторских стилей, воплощенных в одном-единственном произведении стилей и так далее. Позже в дискуссию вступили конструктивисты, и она приняла совсем уже ожесточенные формы. Спор закончился с наступлением диктатуры, и «отец народов» лично стал определять критерии и рамки национальной идеи.

Сегодня глобализации пытаются противостоять представители самых разных стран и регионов на Ближнем Востоке, в Субсахаральной Африке, Юго-Восточной Азии и так далее. Поток проблемных статей и сообщений на тему поисков локальной культурной идентичности в архитектуре достигает сотен публикаций в год.

it risks losing its own cultural heritage. The artist is ready to use extreme forms of outrageousness in order to convey this idea to the audience – for example, the video in which Ai Weiwei throws on the floor and breaks an ancient ceramic vase of the Han dynasty caused a resonance all over the world (Jones, 2014).

Declarations on the need to preserve and develop local cultural traditions are distributed everywhere and at various levels. The idea of the highest, incomparable value of local culture is precisely what finds its most frank expression in the phenomenon of cultural nationalism.

The word "nationalism" of Latin origin and its root -nat- indicates a relationship with the concepts of nature (natura) and comes directly from the Latin natio – to be born. Cultural nationalism is perhaps the most "gentle" and humane of the numerous varieties of nationalism. It deduces the concept of a nation from the commonality of the native language, the traditions of creative self-expression, the system of values and the way of life – all that can be united by the concept of culture (Hutchinson, 2005). Today, in various regions, it is proclaimed that local architecture should develop on the basis of cultural nationalism but modern building

technologies can be used to express national ideas and images. To do this, the architect must solve a difficult task – to separate and clear the technological component from the "load" of images that it received in the country of origin. For example, the parametric modeling technologies inevitably bear the imprint of the culture of their developers – the culture of American technical intellectuals. Only after "cleaning" the technology from the alien images, the design process can be saturated with the national images and culture.

Unfortunately, here the architecture treads on an extremely shaky ground, consisting mainly of speculation. What is a "national idea"? Which images should be considered an essential part of the national cultural heritage, and which should not? In Russian culture, all these questions bring us back more than a hundred years, to the times of violent disputes between "Slavophiles" and "Westernizers". At that time, despite many arguments and deep theoretical constructions, the answer to the fundamental questions was not found. Rather, there were so many answers and they were so varied that there was no longer a chance to create something universal. A lot of eclectic "small styles" (such as the neo-Russian style of the "World of Art" group), author's styles, styles embodied in a single work, and so on were born. Later, the constructivists en-

Но единственным реальным воплощением этой концепции так и остаются национальные кварталы – «города в городах», чайна-тауны, «маленькие России», еврейские районы и тому подобные места компактного поселения по культурно-национальному принципу. Культурный национализм по большому счету оказывается столь же бесплодным, как и его предыдущее воплощение начала XX века; да и национализм в более широком смысле сегодня осознается скорее как набор мифов и легенд. Понятия нации, национальной культуры, национального искусства (в том числе архитектуры) так и не обрели сколько-нибудь объективного смысла и остались в сфере идеологических спекуляций [10].

3. Синтез. Глокальность

Если мы все-таки зададимся целью отыскать жизнеспособные варианты практической архитектуры, сочетающей глобальные тенденции с локальными особенностями, мы обнаружим явление, получившее название «глокальность».

Странное слово-оксюморон включает в себя противоположные понятия глобальности и локальности, прямо указывая на парадоксальность явления. Считается, что это понятие пришло из японского языка. Хитроумные японские менеджеры еще в прошлом веке придумали прием «дочакука» – реализация глобальных тенденций в таких формах, которые учитывают локальные особен-

> Карикатура П. Е. Щербова (Old Judge) «Интимная беседа об эстетике Вавилы Барабанова с Николаем Критиченко» изображает дискуссию художественных критиков рубежа XIX–XX веков. Идеолог передвижничества неистовый В. Стасов сбивает с ног «старьевщика» С. Дягилева и бросается на лидера «западников» Н. Кравченко. Зрители тем временем уткнулись в газеты. Современники относились к ожесточенным спорам критиков с изрядной долей иронии. Шут. – 1898. – №10, 7/19 марта. – С. 8–9

tered the discussion, and it became completely fierce. The dispute ended with the onset of the dictatorship, and already the "father of nations" personally began to determine the criteria and framework of the national idea.

Today, representatives of various countries and regions in the Middle East, Sub-Sahara Africa, Southeast Asia and so on are trying to resist globalization. The flow of problematic articles and messages on the search for local cultural identity in architecture reaches hundreds of publications a year. But the only real embodiment of this concept is still the national quarters – "cities in cities", Chinatowns, "little Russias", Jewish districts and similar places of compact settlement according to the cultural and national principle. Cultural nationalism, by and large, turns out to be as barren as its previous incarnation of the early twentieth century, and nationalism in a broader sense is now rather perceived as a collection of myths and legends. The concepts of nation, national culture, national art (including architecture) did not acquire any objective meaning and remained in the sphere of ideological speculation (Myths and misconceptions in the study of empire and nationalism, 2010).

ности [11]. Именно так им удалось преодолеть сопротивление японской экономической экспансии в невероятной этнической пестроте Восточной Азии.

Концепция глокальности оказалась весьма плодотворной в смысле понимания сегодняшнего мира. Так, анализируя ряды локальных явлений, стало возможно вычленивать глобальные тенденции, не видные «невооруженным взглядом». Ярким примером такого осмысления текущей реальности может служить обнаружение глобальной гибридной войны.

На протяжении всей своей истории люди воевали. Но в прежние века и тысячелетия войну было легко отличить от мира. Если не гремели пушки (или не свистели стрелы), на мирную землю не приходили чужие солдаты, чтобы грабить и убивать, правящие элиты не превращались в изгоев и преступников – значит, был мир. Или, как писали древнеславянские летописцы, «тишина бях». Однако с наступлением глобалистической эры само понятие войны кардинально изменилось. Сегодня война далеко не всегда принимает открытые, очевидные формы (хотя и такое случается). Войны становятся информационными, торговыми, идеологическими, психологическими и гибридными. Сегодняшняя война это уже не только (и не столько) столкновение вооруженных сил. Современное понятие войны сводится к встречному экспорту хаоса. Каждая из воюющих сторон стремится навязать противнику как можно более хаотическое состояние. Та из сторон, которой удалось погрузить противника в максимальный беспорядок, растерянность и дезорганизацию, та и считается победителем. Для этой цели в различных локальных ситуациях в ход идут самые разные приемы и способы: терроризм, экономические и политические санкции, потоки нелегальных мигрантов, фейковые новости и массированная дезинформация населения, хакерские атаки и так далее. Знаменитая фраза Оруэлла «мир есть война» приобретает новое и неожиданное значение.

Насколько архитектура готова к существованию в обстановке тотальной, перманентной, гибридной и локальной войны? Как будут меняться наши города в этом небывалом в истории контексте? У каждой локальной культуры есть свои приемы существования в военное

3. Synthesis. Glocality

If we do set out to find viable options for a practical architecture that combines global trends with local characteristics, we will find a phenomenon that has come to be called "glocality."

A strange oxymoron word includes the opposite concepts of globality and locality, directly indicating the paradoxicality of the phenomenon. It is believed that this concept came from the Japanese language. In the last century, cunning Japanese managers invented the "dochakuka" method - the implementation of global trends in forms that take into account local peculiarities (Startsev, 2009). This is how they managed to overcome the resistance against Japanese economic expansion in the incredible ethnic diversity of Eastern Asia.

The concept of glocality has proven to be very fruitful in terms of understanding the world today. Thus, analyzing the series of local phenomena, it became possible to isolate global trends that are not visible to the "naked eye". A striking example of such an understanding of the current reality is the detection of a global hybrid war.

время. Чему мы, зодчие и архитекторы разных стран и народов, можем научиться друг у друга, чтобы успешнее жить и развиваться на фоне вот такого глобального тренда?

Еще один пример «глокальной проблемы» – развитие архитектуры на фоне глобальной тенденции к сепаратизму. Да, такая формулировка выглядит весьма противоречиво, но таково само явление. По всему миру сепаратизм становится все более настойчивым и агрессивным. Возьмем для примера «объединенную» Европу. Галисия и Каталония борются за отделение от остальной Испании. Баски хотели бы независимости и от Испании, и от Франции, как и Корсика. Шотландия и Уэльс грозят Лондону таким же референдумом, какой привел к брекзиту, а Северная Ирландия добивается независимости террористическими методами. Ломбардия, Венето, Сицилия и Сардиния мечтают о самостоятельности от Италии. Бельгия грозит развалиться на Фландрию и Валлонию. На границе Польши и Чехии сепаратизмом дышат Моравия и Силезия. Даже мирная Бавария все настоятельнее размышляет об отделении от ФРГ [12]. Что уж говорить о таких болезненных нарывах, как Косово, Приднестровье, ДНР и ЛНР... Все без исключения сепаратистские движения апеллируют к древней и богатой истории своей локальной области. По их мнению, именно локальное культурное наследие подвергается особой опасности растворения в общегосударственной или общеевропейской (или даже в глобальной) культуре.

Как, каким образом и в каких формах архитектура будет использовать локальные культурные традиции? Какое сочетание традиций из прошлого и современных строительных технологий будет оптимальным? Возможно, примером такого сочетания следует считать знаменитый барселонский собор Саграда Фамилия. Гауди не чертил проекты, а импровизировал по мере строительства, и строительство продолжается в том же духе. Если первые элементы здания были построены из тесаного камня, уложенного вручную, то сегодня в ход пошли технологии 3D-печати из пластифицированного фибробетона, но собор продолжает оставаться символом каталонского патриотизма и сепаратизма.

Throughout their history, people have fought. But in previous centuries and millennia, war was easily distinguished from peace. If the guns did not rattle (or the arrows did not whistle), other people's soldiers did not come to the peaceful land to rob and kill, the ruling elites did not suddenly turn into outcasts and criminals, then there was peace. However, with the onset of the globalist era, the very concept of war has changed dramatically. Today, war does not always take open, obvious forms (although it does happen). Wars become informational, trade, ideological, psychological and hybrid. Today's war is no longer only (and not so much) a clash of armed forces. The modern concept of war boils down to the counter-export of chaos. Each of the belligerents seeks to impose the most chaotic state on the enemy. The side that managed to plunge the enemy into maximum disorder, confusion and disorganization is considered the winner. For this purpose, in various local situations, a variety of techniques and methods are used: terrorism, economic and political sanctions, flows of illegal migrants, fake news and massive disinformation of the population, hacker attacks, and so on. Orwell's famous phrase "peace is war" takes on a new and unexpected meaning.

To what extent is architecture ready for existence in an environment of total, permanent, hybrid and glocal war? How will our cities change in this context, unprecedented in history? Each local culture has its own methods of existence in wartime. What can we, architects of different countries and peoples, learn from each other in order to live and develop more successfully against the background of such a global trend?

Another example of the "glocal problem" is the development of architecture against the background of a global tendency towards separatism. Yes, this formulation looks very contradictory, but such is the phenomenon itself. All over the world, separatism is becoming more persistent and aggressive. Take, for example, a "united" Europe. Galicia and Catalonia are fighting to secede from the rest of Spain. The Basques would like independence both from Spain and France, (Corsica too!). Scotland and Wales are threatening London with the same referendum that led to Brexit, while Northern Ireland is seeking independence with terrorist methods. Lombardy, Veneto, Sicily and Sardinia dream of independence from Italy. Belgium threatens to fall apart into Flanders and Wallonia. Moravia and Silesia breathe separatism on the border of Poland and

Заключение

Разумеется, список глобальных трендов, подлежащих локальному осмыслению, может быть значительно расширен. Но в любом случае мы не можем отказаться ни от одной из составляющих глокальности. Нельзя игнорировать глобальные тенденции, иначе мы рискуем выпасть из современности, потерять связь с сегодняшним и завтрашним днем. Но также невозможно пренебрегать локальным. Гений места, ландшафт, геология и экология

конкретной точки, в которую будет вращаться архитектура, как и местные традиции, предания и уклад жизни – все это, что составляет локальную географию и историю, игнорировать нельзя. Формы, которые мы придадим глобальным тенденциям, должны следовать из локального контекста по месту и времени. Вписать глобальный тренд в локальный хронотоп – самая актуальная задача архитектуры.

> Пример использования глобальных технологий в локальном контексте – вилла RT House в городе Парати, Бразилия. Технология облицовки фасадов досками из обожженного (карбонизированного) дерева первоначально была изобретена в Японии, но сегодня используется по всему миру. В работе бразильских архитекторов глобальный тренд работы с древесиной, подвергнутой обработке традиционными методами (вместо современных химических препаратов) совмещен с локальными принципами построения жилья на юге штата Рио-де-Жанейро. Студия Jacobsen Arquitetura, 2014. Фотография с официального сайта студии <https://jacobsenarquitetura.com/en/projects/rt-house/>

the Czech Republic. Even peaceful Bavaria is increasingly thinking about secession from the FRG (Landkarte im Jahr 2050: Auf dem europäischen Schachbrett bahnt sich eine Katastrophe an, 2021). What can we say about such painful abscesses as Kosovo, Gagauzia, DPR and LPR ... All separatist movements, without exception, appeal to the ancient and rich history of their local area. In their opinion, it is the local cultural heritage that is in particular danger of being dissolved in the national or all-European (or even in the global) culture.

How and in what forms will architecture use local cultural traditions? What combination of traditions from the past and modern building technologies will be optimal? Perhaps, the famous Sagrada Familia Cathedral in Barcelona should be considered an example of such a combination. Gaudi did not draw projects, but improvised as construction progressed, and construction continues in the same spirit. If the first elements of the building were built of hewn stone laid by hand, today 3D printing of plasticized fiber-reinforced concrete was used, but the cathedral continues to remain a symbol of Catalan patriotism and separatism.

Литература

1. Aragon L. (1936) *Les Beaux quartiers* : Paris, Denoël editions
2. Robertson R. *Interpreting Globality // World Realities and International Studies*. / Ed. by Robertson R. Glenside (Pa.): Pennsylvania University Press. 1983. – PP. 7–19
3. Yergin D. (2002). *The Commanding Heights: The Battle for the World Economy*. New York: Simon & Schuster. – 488 p.
4. *Encyclopedia of globalization* / Eds: R. Robertson, J. A. Scholte, D. L. Downie. (2007). vol. 2, New York and London: Routledge. – 1728 p.
5. Урсул, А. Д. «Глобальность» как базовое понятие глобальных исследований // *Философия и культура*. – 2019. – № 6. – С. 1–13
6. Струкова, В., Шевченко, В. В 2017 году. Диафильмы SU [сайт]. – URL: <https://diafilmy.su/4535-v-2017-godu.html> (дата обращения: 03.08.2021)
7. NÜWA CITY. TEMPE MENSA, MARS. Official site of ABIBOO Studio. – URL: <https://abiboo.com/projects/nuwa/> (дата обращения: 03.08.2021)
8. Jones J. Who's the vandal: Ai Weiwei or the man who smashed his Han urn? // *The Guardian*. 18.02.2014. – URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/jonathanjonesblog/2014/feb/18/ai-weiwei-han-urn-smash-miami-art> (дата обращения: 03.08.2021)
9. Hutchinson J. (2005). *Nations as the Zones of Conflict*. L.: SAGE Publications. – 213 p.
10. Мифы и заблуждения в изучении империи и национализма. – Москва: Новое издательство, 2010. – 426 с.
11. Старцев, Е. Н. Глокальность как всеобщая форма отражения современной реальности // *Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение»*. – 2009. – № 1 (3). – С. 296–302
12. Landkarte im Jahr 2050: Auf dem europäischen Schachbrett bahnt sich eine Katastrophe an. // *Deutsche Wirtschafts Nachrichten*. 13.03.2021. – URL: <https://deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/510387/Landkarte-im-Jahr-2050-Auf-dem-europaeischen-Schachbrett-bahnt-sich-eine-Katastrophe-an> (дата обращения: 03.08.2021)

Conclusion.

Of course, the list of global trends subject to local understanding can be significantly expanded. But in any case, we cannot abandon any of the components of glocality. Global trends cannot be ignored, otherwise we risk falling out of the present, losing touch with today and tomorrow. But it is also impossible to neglect the local. The genius loci, landscape, geology and ecology of a particular point into which architecture will grow, as well as local traditions, legends and way of life – all this that makes up local geography and history cannot be ignored. The forms that we will give to global trends must follow from the local context in place and time. Fitting the global trend into the local chronotope is the most urgent task of architecture.

References

- Aragon, L. (1936). *Les Beaux Quartiers*. Paris: Denoël editions.
- Hutchinson, J. (2005). *Nations as the Zones of Conflict*. L.: SAGE Publications.
- Jones, J. (2014, February 18). Who's the vandal: Ai Weiwei or the man who smashed his Han urn? *The Guardian*. Retrieved March 8, 2021, from <https://www.theguardian.com/artanddesign/jonathanjonesblog/2014/feb/18/ai-weiwei-han-urn-smash-miami-art>
- Landkarte im Jahr 2050: Auf dem europäischen Schachbrett bahnt sich eine Katastrophe an (2021, March 13). *Deutsche Wirtschafts Nachrichten*. Retrieved March 8, 2021, from <https://deutsche-wirtschafts-nachrichten.de/510387/Landkarte-im-Jahr-2050-Auf-dem-europaeischen-Schachbrett-bahnt-sich-eine-Katastrophe-an>
- Myths and misconceptions in the study of empire and nationalism (2010). M.: New publishing house.
- N WA CITY. TEMPE MENSA, MARS (n.d.). Official site of ABIBOO Studio. Retrieved March 8, 2021, from <https://abiboo.com/projects/nuwa/>
- Robertson, R. (1983). *Interpreting Globality*. In *World Realities and International Studies* (pp. 7-19). Glenside (PA): Pennsylvania University Press.
- Robertson, R., Scholte, J. A., & Downie, D. L. (Eds.) (2007). *Encyclopedia of globalization*, vol. 2. New York and London: Routledge.
- Startsev, E. N. (2009). Glocality as a universal form of reflection of modern reality. *Bulletin of the Irkutsk State University, series "Political Science. Religious Studies"*, 1(3), 296-302.
- Strukova, V., & Shevchenko, V. (n.d.). In 2017. Website Filmstrips SU. Retrieved March 8, 2021, from <https://diafilmy.su/4535-v-2017-godu.html>
- Ursul, A. D. (2019). "Globality" as a basic concept of global research. *Philosophy and Culture*, 6, 1-13.
- Yergin, D. (2002). *The Commanding Heights: The Battle for the World Economy*. New York: Simon & Schuster.